

Я выбралась из "юрева", чувствуя себя совсем, как Урашимо Таро, мужчина из японского фольклора, который отправился в подводный Дворец Драконов на несколько дней, только чтобы по возвращению обнаружить, что прошло сто лет.

Фердинанд нисколько не изменился, так что поначалу я даже не почувствовала течения времени; на самом деле, я просто расстроилась из-за того, что мне не довелось пережить – насладиться периодом жизни в роли девятилетки. Но как только он вынес меня из комнаты, я увидела, что Никола и Моника уже совершеннолетние – их волосы были уложены в высокую прическу, они носили длинные юбки, а грудь стала больше. Гил, должно быть, тоже прошел через период полового созревания, потому что, несмотря на то, что в моих воспоминаниях он доставал Франу только до груди, теперь его голова высилась намного выше плеч Франа. Его голос был теперь таким глубоким, что казалось это говорит кто-то другой, а не Гил.

Проснувшись обнаружить что все так сильно выросли, это было нечто просто удивительное, точнее, страшное... Для всех остальных, все было как обычно, ведь для них прошло два года, для меня же все так сильно изменилось всего за ночь...

Только я осталась такой же как и была, и даже, я теперь была возможно, в худшем положении, чем раньше, потому что мои мышцы атрофировались настолько, что я даже не могла нормально двигаться. Я была почти что парализована, полностью отдана на милость тех, кого я знала раньше, а теперь зачастую не узнавала на вид, которые ухаживали за мной, раздевая и купая меня.

Хотя я была напугана и нервничала до невозможности, я не могла попросить их остановиться или сказать, что справлюсь сама. Я отчаянно пыталась двигать ртом, ногами, сжимала и разжимала ладони, шевелила руками. Медленно, но верно я привыкла двигать своим неподвижным телом, все время натягивая на лицо улыбку, чтобы скрыть страх, владевший моим сердцем.

Фердинанд вкратце изложил мне события, которые произошли, пока я спала, и, услышав, как все обо мне беспокоится, я немного успокоилась. Мне нужно было как можно скорее снова взять свою жизнь под контроль, чтобы я могла приступить к работе, приспособиваясь к этому моему новому окружению.

- С завтрашнего дня я начну делать все что возможно для восстановления! - Объявила я. - Если, конечно, можно что-то все таки сделать с моим телом.

Фердинанд резко встал, как будто мои слова напомнили ему о чем-то.

- Я хочу принести магический инструмент. Ты предпочтешь подождать здесь или пройтись со мной?

- ...Я подожду здесь. Не могли бы вы подать мне одну из этих книг, прежде чем уйдете? - Спросила я, указывая глазами на стопку, которую сложил Гил пока я спала.

Фердинанд взял верхнюю книгу, положил её мне на живот, повернулся и вышел.

- Новая книга! Ура! Эхе-хе-хе-хе-хе ...

Исполнившись радости, я медленно задвигала руками, чтобы прикоснуться к ней, ощущение новой книги вызвало широкую улыбку на моем лице. Я попыталась открыть её своей слабой, дрожащей рукой, но это оказалось труднее, чем я ожидала - даже хватать и переворачивать страницу было теперь для меня очень непросто.

- Уууу...

Я даже не могла как следует удержать книгу, когда открывала её, поэтому та соскользнула с моего живота и с глухим стуком упала на пол. Несмотря на все мои усилия поднять её обратно, моя рука просто жалко свисала со скамейки, она была слишком тяжелая, чтобы я могла поднять её своими силами. Я не могла вернуть книгу, так как была не в силах даже поднять руку.

Не могу поверить, что я настолько слаба, что не могу даже прочесть книгу...

Даже после того, как я пожертвовала целыми двумя годами своей жизни, я не чувствовала себя ни капельки здоровее, чем раньше. На самом деле все было еще хуже - мое тело не выросло, мышцы атрофировались, а маны стало еще больше. Какой смысл заставлять себя улыбаться? Оставшиеся силы покинули меня в одно мгновение, и на глаза навернулись слезы.

- Я вернулся, - объявил Фердинанд. - Почему ты плачешь?

- Я... Я даже читать не могу. Мои руки... Я не могу переворачивать страницы. Ненавижу это...

Фердинанд вздохнул, затем схватил мою левую руку и надел мне на предплечье какую-то причудливую штуковину, похожую на браслет. Тот тут же уменьшился в размере, наподобие магического кольца, и прилип к коже, после чего начал всасывать мою ману.

- Фердинанд, что вы...? Я могу двигать рукой!?

- Это магические инструменты для усиления действия магии усиления. Я использовал их в прошлом, чтобы понять основы техники физического усиления своего тела с помощью маны. Они должны отлично подойти тебе, так как ты в настоящее время переполнена избытком маны. Надеюсь, они позволят тебе нормально двигаться. Протяни другую руку.

Он надел второй браслет на мою другую руку, и с его помощью я теперь могла легко двигать всей верхней частью тела. Это было невероятно. Я для пробы покрутила руками.

- Теперь я могу читать книги!

- ...Не могла бы ты хоть раз порадоваться чему-нибудь другому?

- Но почему? Сейчас я искренне тронута и благодарна вам больше, чем когда-либо в жизни.

Фердинанд покачал головой, видимо, признавая свое поражение, и протянул еще два браслета.
- Прикрепи это попозже к ногам, - сказал он.

Я взяла их у него и наклонила голову.

- А почему бы не надеть их сейчас?

- Что бы они заработали, им необходимо соприкоснуться с кожей. Ты собираешься обнажить передо мной свои ноги? Не могу сказать, что мне нравится такая твоя нескромность. Меня не волнует, твоя готовность выставлять тело на всеобщее обозрение, но, по крайней мере, я прошу, чтобы ты удовлетворяла такие порывы в мое отсутствие. Я бы не хотел, чтобы меня приняли за такого же как и ты.

В данный момент на мне были носки, которые были прилеплены двумя лентами к скрывающемуся под парой старомодных панталон бельевому поясу вокруг моей талии, что представлял из себя не более чем пояс без какого либо намека на сексуальность. Другими словами, чтобы браслеты на ногах касались моей кожи, мне нужно было бы снять нижнее белье и надеть их на бедра. Учитывая, что сейчас я не могла самостоятельно двигать ногами, просить Фердинанда надеть мне браслеты на ноги было все равно что просить его снять с меня нижнее белье.

- Простите?! Я не нескромная и мне не нравится выставлять тело на обозрение!! Я просто подумала, что вы можете надеть их мне на лодыжки или что-то в этом роде. Фердинанд, это вы виноваты, что не объяснили, что они должны касаться кожи. А теперь идите и позовите Николу и Монику, пусть они мне их наденут.

Фердинанд вышел из потайной комнаты, а через минуту вошли Никола и Моника. Они сняли с меня одежду и закрепили браслеты на бедрах. Я попробовала пошевелить ногами, и, к моему большому восторгу, они теперь двигались просто отлично. Обе девушки широко раскрыли глаза от удивления, когда мои некогда обвисшие конечности вдруг стали такими подвижными.

- Фердинанд позволил мне одолжить их, чтобы я могла передвигаться, - объяснила я. - Не могли бы вы помочь мне? Я хочу попробовать встать.

- Конечно.

Я вложила немного сил в ноги и сумела встать. Я медленно отпустила их руки, сделала

несколько кругов по комнате, затем приняла победную позу.

- Да! Наконец-то я снова здорова!

- Магические инструменты Верховного Жреца действительно невероятны... - задумчиво произнесла Моника.

- Я рада видеть, что вы снова улыбаетесь, леди Розмэйн! - Воскликнула Никола, теперь и сама улыбаясь с облегчением. Они, очевидно, знали, что улыбка, которой я с таким трудом заставляла себя улыбаться, пока они меня купали, была абсолютно фальшивой.

- Извините, что беспокою вас двоих.

С этими словами я на своих ногах направилась к выходу из потайной комнаты. Я никогда не думала, что просто снова иметь возможность двигать своим телом по своей воле может быть так приятно. Упиваясь великолепием своего нового здоровья, я подскочила к двери и распахнула ее.

- Благодаря вам, Фердинанд, я снова могу передвигаться самостоятельно. Я вам очень благодарна.

Фран и другие мои слуги потрясенно смотрели на меня, а затем облегченно улыбнулись. Фердинанд тем временем просто кивнул, как будто он с самого начала знал, что магические инструменты сработают.

- Розмэйн, ты должна через три дня прибыть в замок. Оказавшись там, ты будешь обучена тому, что тебе нужно знать для Королевской академии, и сразу же после этого наступит время для зимнего общения.

- Королевская академия...? Мне действительно нужно туда поступать, в таком состоянии? А вы не можете просто отложить это на год, чтобы мне не пришлось ничего срочно зубрить? - Спросила я, морщась при одной мысли о том что меня ожидало. Конечно же, Фердинанд не собирался проявлять ко мне ни капли милосердия, он ожидал результатов, достойных приемной дочери эрцгерцога, несмотря на то, что я только только вышла из комы и нуждалась в магических инструментах только для того, чтобы самостоятельно двигаться. Его безжалостный метод обучения не был тем, что мне так хотелось испытать после двухгодичного сна.

Что бы ни случилось, я не отправлюсь в Королевскую академию! Сумасшедшие ожидания Фердинанда определенно убьют меня!

- Ты не будешь считаться дворянкой, пока не закончишь Королевскую академию, поскольку каждый дворянин проходит церемонию совершеннолетия и церемонию выпуска одновременно.

Если ты задержишься на год, то не будешь считаться взрослой в благородном обществе даже после того, как тебе исполнится пятнадцать. Из-за этого тебе будет труднее выйти замуж, найти работу или что-то делать как дворянину; это создаст явную уязвимость, которой будут пользоваться все желающие тебе зла.

- Мм... Ну, моя жизнь как дворянки началась с того, что я притворилась на год моложе, чем была, и у меня и так уже есть куча уязвимостей, таких как моя болезненность, воспитание в храме и так далее. Я действительно не думаю, что подобная задержка что-то изменит, плюс отсрочка церемонии моего совершеннолетия означает, что я проведу дополнительный год в храме, верно?

Когда дело дошло до посещения Королевской академии, я не чувствовала никакой необходимости спешить. Чем дольше я не достигну совершеннолетия, тем дольше я смогу пробыть в нижнем городе.

Фердинанд, казалось, глубоко задумался.

- Все дети поступают в Королевскую академию, когда им исполняется десять лет, и, по моему мнению, там тебе будет спокойнее. Если ты останешься здесь, ожидай провести зиму, терпя странные взгляды дворян и бесчисленные вопросы о том, может ли ребенок эрцгерцога продолжить оставаться им после того, как начало его обучения задержалось на год.

- Возможно, это и правда, но мне нужно ведь позаботиться о Ритуале Освящения и Повелители Зимы, плюс, чтобы восстановиться я останусь в храме, так что я сомневаюсь, что увижу много знати в течение зимы.

Фердинанд кивнул, но его лицо оставалось задумчивым. Хотя мне удалось отразить его атаку, он все еще намеревался заставить меня поступить в Королевскую академию. Я приготовилась к его следующей попытке убеждения, решив оставаться непоколебимой, несмотря ни на что.

- Подумай о том, что если ты отложишь учебу на год, то окажешься в одном классе с Шарлоттой. Из-за долгого сна ты уже выглядишь моложе её; если же вы окажетесь в одном классе, куда денется твой статус старшей сестры?

...Бвух?! Пропущенный год заставит меня учиться в одном классе с Шарлоттой?!

Вот теперь это было серьезно. Мое сердце дрогнуло, и, словно почувствовав мою слабость, Фердинанд позволил своим губам изогнуться в ядовитой усмешке.

- Шарлотта была сильно опечалена тем, что из-за нее ты впала в столь долгий сон, - сказал он. - Если она окажется в том же классе, что и ты, её дорогая старшая сестра, как следствие, она наверняка будет каждый день, который вы проведете вместе в Королевской академии, сожалеть о своих действиях. Неужели ты действительно хочешь, чтобы она пережила такое эмоциональное потрясение?

Я вынесла окно верховым зверем, чтобы спасти свою милую сестренку, а не причинять ей новые неприятности. Одна эта мысль заставляла мое сердце сжиматься, и меня жутко раздражало, что Фердинанд это отлично понимал и бил по этому месту.

- Тебе не придется зубрить столько, сколько пришлось перед крещением Шарлотты, и к тому же для передвижения ты будешь пользоваться магическими инструментами. Возможно, ты потеряла два года своей жизни, но если постараться, ты все еще можешь остаться той старшей сестрой, которую она так уважает.

- ...Хорошо. Я сделаю это. Как старшая сестра Шарлотты, я обязана это сделать.

- Хорошо. В таком случае увидимся в замке через три дня. Если ты хочешь встретиться с представителями компании Плантен до этого срока, то поспеши уложиться в этот отрезок времени.

Фердинанд открыл дверь в потайную комнату, давая понять, что наш разговор окончен. Я полностью проиграла ему. Мелочи дворянской политики не имели для меня особого значения, но как старшая сестра Шарлотты, я теперь просто обязана была поступить в Королевскую академию.

- Леди Розмэйн, мы можем доложить о том, что произошло, пока вы спали? - Спросил Фран.

Я подняла глаза и увидела своих слуг, выстроившихся в шеренгу передо мной. Фран, Зам и Моника стояли одной группой, поскольку они вместе управляли моими покоями, а Никола стояла чуть в стороне, чтобы отчитаться о кухне, где она в основном и работала последние два года. Затем были Вильма и Розина, которые должны были дать отчет о приюте, похоже, Вильма в какой-то момент преодолела свой страх перед заходом в благородную часть храма, так как она уверенно стояла рядом с Розиной. В самом конце были Гил и Фриц, готовые выступить с докладами о работе мастерской.

- Пожалуйста, начинайте, - ответила я.

- В ваших покоях не произошло никаких серьезных происшествий, - начал Фран. - Зам, Моника и я каждый день работали в покоях Верховного Жреца, помогая ему справляться с работой. Во время Весеннего Молебна и Праздника урожая леди Шарлотта и лорд Вилфрид вместо вас объехали Центральный район. В первый год им было непросто, но во второй они уже блестяще управлялись с божественными инструментами и давали всем сильные благословения.

- Понимаю. Мне нужно будет поблагодарить их позже.

- Их посещение храма до и после церемоний также привело к изменению отношения среди синих жрецов -те стали более серьезно относиться к своим обязанностям, чтобы заслужить их благосклонность, - продолжил он. Эти действия жрецов определенно были результатом их жадности, но я полагала, что это лучше, чем ничего. - Больше всего нас беспокоит то, что

Верховный Жрец снова очень часто использует зелья. Он полагается на них намного сильнее, чем раньше, поэтому мы просим Вас, пожалуйста, побудите его остановиться, как вы сделали это раньше. От наших советов он просто отмахивается.

Я кивнула, пытаюсь успокоить явно переживающего за того Франа. Нагрузка, которую Фердинанд взвалил на себя, была настолько велика, что привычной ему дозы зелий явно не хватало, поэтому я не сомневалась, что предупреждения от слуг даже не заставляли его всерьез задуматься о прекращении их употребления.

- Полагаю, мне нужно будет помочь ему с его работой, чтобы он больше не пользовался этими зельями... - ответила я.

Когда доклад Франа был закончен, Никола вышла вперед с деревянной дощечкой в руке.

- Благодаря вам, Леди Розмэйн, я два года проработала на кухне помощницей. Я научилась готовить по всем рецептам, которые вы нам оставили, а также проводились кулинарные турниры между Хьюго и Лейз, которые породили еще больше новых рецептов.

Кулинарные соревнования? Что за демонщина? Но звучит весело!

- Я с нетерпением жду новых рецептов, но кто же победил?

- Пока что счет равный.

- Тогда я с нетерпением буду ждать победителя.

- Кроме того, Хьюго и Элла хотят пожениться. Хьюго хотел, чтобы я сказала вам, как только вы проснетесь.

...Что?! Фердинанд никогда не упоминал, что Элла - это та на которой Хьюго хочет жениться!

- По-видимому, для дворянок является традицией уходить с работы после замужества, но Элла хочет остаться поваром. Если возможно, я была бы признательна, если бы вы разрешили ей это.

- Приятно, что она хочет продолжать работать даже после замужества, но..... как насчет места для их проживания? Я поговорю об этом с Фердинандом, а пока давай договоримся, чтобы они поженились следующим летом.

- Ах, Хьюго будет так счастлив! Я вам очень благодарна.

Никола завершила свой доклад упоминанием о том, что была закончена книга рецептов, затем отошла в сторону, давая место Вильме и Розине, которые тут же сделали шаг вперед.

- Вот наш отчет о приюте, - начала Вильма. - За те два года, что вы спали, к нам поступило трое новых сирот. Двое были найдены брошенными у ворот, в то время как третий родился у серой жрицы по имени Лили, которая ранее служила брату Эгмонту.

Я знала Эгмонта-это был тот самый злодей, который в прошлом разгромил мою библиотеку.

А теперь он обеременил одну из своих служанок, а потом он отправил их ребенка в приют? Хм, а подобное считается нормальным здесь, или мне позволено разозлиться из-за этого?

Я была слишком ошеломлена, чтобы ответить немедленно, и в конце концов решила доверить хитросплетения этики кому-то другому, а не пытаться разобраться в них самой.

- Правильно ли я понимаю, что она родила в приюте?

- Нет, потому что тогда у нас не было никого, кто знал бы, как быть повитухой, и мы не могли правильно ухаживать за ней сами. Мы обсудили этот вопрос с Тули и Компанией "Плантен", а затем перевезли ее в монастырь в Хассе, чтобы тамошние люди могли помочь нам в этом.

Фердинанд, очевидно, велел им оставить Лили в покое и позволить ребенку родиться самому. Тем не менее Вильме было не по себе, и она посоветовалась с Тули и Лютцем, которые, естественно, ответили, что «оставление в покое» точно не сработает.

Вы, двое, какие же вы молодцы.

В приюте было около двадцати женщин, но ни у одной из них не было опыта помощи при родах, поэтому по указанию Бенно Лили перевезли в монастырь в сопровождении нескольких серых жриц. Нора все взяла на себя, так как она уже помогала раньше при родах, и с помощью других женщин из Хассе, помогавших ей, все прошло гладко, без каких-либо серьезных осложнений.

Похоже, Бенно накричал на Вильму за её нежелание сопровождать их в Хассе, несмотря на то, что она отвечала за сиротский приют, так что в конце концов ей тоже пришлось поехать.

- Это... Должно быть, это было очень тяжело для тебя, - пробормотала я. - А ты, гм... Ты в порядке, Вильма?

Ор Бенно направленный на тебя и так был ощущением не из приятных, но с её страхом перед мужчинами, я могла представить, что для Вильмы это был просто самый настоящий ужас

какой-то. Я не могла понять, как это могло бы привести к чему-то еще, кроме как усилить уже существующую травму.

- Да, конечно, это было непросто, но это был ценный опыт, - объяснила Вильма. - Мать и ребенок сейчас находятся в приюте. Мы используем наш опыт с Дирком и по очереди присматриваем за ребенком.

- Кстати, как Дирк? Вы вытягиваете из него ману?

- Да. Как только он проявляет признаки переполнения, мы немедленно посылаем Франа сообщить об этом Верховному Жрецу, который, в свою очередь, немедленно предпринимает действия. В результате у Дирка не было никаких проблем.

Дирк был в трудном положении, так как накопление маны ставило под угрозу саму его жизнь, так что было приятно слышать, что у него все хорошо.

- Обучение музыке в приюте тоже идет великолепно, - добавила Розина. - Мы позволили всем поддержать и попробовать харшпиль, хотя учили играть только тех, кто проявил интерес к этому. Насколько я могу судить, только у одного есть талант, необходимый для того, чтобы стать личным музыкантом, но то, что он не получает удовольствия от ежедневной практики, означает, что он, скорее всего, никогда не воспользуется предоставленной возможностью.

Дворяне должны были учиться музыке для своего дебюта, но сироты не имели такой обязанности. Моей целью было выявить детей, обладающих как талантом, так и стремлением учиться. Почти наверняка найдутся дети обладающие талантом, но не интересующиеся музыкой, и нет смысла сосредотачиваться на тех, у кого нет должной мотивации.

- Однако есть ребенок, у которого, кажется, есть будущее, как у художника. Он любит рисовать, и всякий раз, когда у него есть время, он копирует рисунки Вильмы на своей собственной каменной пластине.

- Хмм, хорошо. Не стесняйтесь покупать столько кистей, сколько вам будет нужно.

- Будет исполнено.

Похоже, Розина очень серьезно относится к своей работе по обучению детей в приюте, хотя я боялась, что она наотрез откажется, так как от музыканта обычно не требовали такого рода работы.

- А теперь очередь мастерской, - сказал Гил своим потрясюще низким голосом. Он был так высок и так похож на взрослого, что я не могла поверить что это Гил.

Он суммировал для меня события последних двух лет. У них кончились рукописи, которые они

могли бы напечатать, поэтому они решили одолжить книгу сказок у Тули. В свою очередь, она и Лютц были обучены аристократическому этикету в приюте.

- Я думаю, что теперь они достаточно хорошо знают этикет, чтобы быть представленными дворянам из средней знати, - сказал Фриц, обучавший Лютца.

Вильма, обучавшая Тули, кивнула в знак согласия.

- Они оба проявили невероятное усердие. Они ни разу не пропускали занятия, и их помощь в воспитании Дирка и родах Лили оказалась решающей.

- Полагаю, мне следует поблагодарить их обоих, - ответила я.

Гил вдруг поднял голову, как будто что-то вспомнил.

- Тули рекомендовала нам делать книги, которые учат этикету, и мы закончили печатать их прошлой зимой. Они хорошо продаются среди людей обладающих большим богатством, так как в них описываются и объясняются приветствия аристократов. Вы должны похвалить её и за это тоже.

... Может Тули и вправду ангел.

В общей сложности, пока я спала, было выпущено пять книг: сборник рыцарских историй, сборник Маминых рассказов, который я подарила Тули, книга рецептов, написанная Николой и иллюстрированная Вильмой, и две книги о манерах и этикете, которые были собраны моими слугами по предложению Тули.

- Была еще рукопись, которую передала нам леди Эльвира, но так как нам дали строгие требования по сроку изготовления, чтобы успеть, мы сделали только столько, сколько было заказано. Леди Эльвира забрала все копии, даже с ошибками, так что у нас её нет на руках, - объяснил Гил.

Его взгляд, ставший уклончивым при этом объяснении сказал мне все что мне надо было знать. Конечно, Эльвира не позволила бы, чтобы какие-то копии, даже не доделанные остались в храме. Если бы Фердинанд увидел хотя бы одну из них, он, без сомнения, пришел бы в ярость и уничтожил бы мастерскую.

Матушка, неужели ты так сильно хотела иметь книгу о Фердинанде, что готова была рискнуть всем?

У Гила был также отчет о ходе работ в Хальденцейле: все Гутенберги участвовали чтобы создать отделения гильдий Растительной бумаги и Печати, после чего они договорились о распределении прибыли и тому подобном, а затем отправились в мастерские, которые

приготовил Гиб Хальденцель, чтобы поделиться нашей технологией с тамошними работниками.

- Мы привезли с собой из Эренфеста металлические детали, необходимые для изготовления печатных машин, так как Иоганн не был уверен, что сможет сделать их без своих инструментов. Мы поделились схемами с рабочими, но, кроме инструментов, у них даже нет нужных навыков, чтобы собрать их.

- Это меня не удивляет, - ответила я. Поскольку Иоганн постоянно выполнял мои заказы требующие большой точности, его способности только продолжали улучшаться. В тонкой работе он сейчас просто не имел равных.

- За зиму они попытаются сделать свои собственные металлические литеры, и они хотят, чтобы мы проверили их качество весной.

- Очень хорошо. Гил, я ценю, что ты проделал такой долгий путь ради этого.

- Это было ради распространения печатного дела, - ответил он, расплываясь в улыбке, которая была столь похожа на то как он улыбался будучи на два года моложе, что я не смогла не улыбнуться в ответ.

- Я прекрасно понимаю, как тяжело вы все работали в мое отсутствие. Спасибо. Ничего другого я и не ожидала от своих слуг, - сказала я, похвалив всех, как только их отчеты были закончены.

Закончив наши дела, Фран уложил меня в постель, подав также несколько деревянных дощечек.

- Леди Розмэйн, я получил их сегодня от Верховного жреца. Пожалуйста, отдохните и заодно потратьте время на их чтение. Он ясно дал понять, что вы ни в коем случае не должны перенапрягаться.

- Но мне нужно написать письма...

- Не беспокойтесь, я уже связался с компаниями "Плантен" и "Гилберт". Теперь вы можете отдохнуть и предоставить нам организацию встречи. Через три дня вы отправитесь в замок, и с того момента как вы окажетесь там, вам придется постоянно зубрить, пока не придет время отправляться в Королевскую академию.

Я кивнула, затем откинулась на спинку кровати и начала просматривать дощечки. На них были выписаны длинные списки всего, что мне нужно было знать перед поступлением в Королевскую академию, рассортированные в порядке очередности. На самом верху были история и география страны, положение нашего герцогства среди других, основанное на мане и экономической мощи, имена и история королевской семьи, а также имена и истории кандидатов в эрцгерцоги, посещающих Академию одновременно со мной. Насколько я могла

судить, чтобы узнать все это мне придется перечитать множество книг, и это было просто замечательно.

Уфуфуфуфуфу....Уфуфуфуфу. Держу пари, что там будет ооочень много книг, которые я смогу прочесть. Я... Хм? Подождите, а это что? Обучение танцам? И этому отведено столь много времени? И дедушка собирается ввести уроки физической подготовки? Неужто я умру не поступив в Королевскую академию?

Фран быстро организовал мне встречу о которой я его просила. Она должна была состояться завтра днем, так что мое утреннее расписание было таким же, как и всегда.

Теперь, когда я проснулась, Дамуэль прибудет в храм ко второму колоколу, чтобы снова нести службу моего рыцаря-стража. Теперь он выглядел не как юноша, а как взрослый парень. Сначала я предположила, что видимое изнеможение на его лице было вызвано его потеряннй любовью, но оказалось что на самом деле это последствия тренировок под началом лорда Бонифация.

- Лорд Банифаций каждый день обучает рыцарей-стражей семьи эрцгерцога, чтобы убедиться, что вы больше не подвергнетесь риску. И Ангелика, и Корнелиус стали настолько сильнее, что я с трудом могу в это поверить.

- Понимаю. Это заставляет меня с нетерпением ожидать возвращения в замок.

После завтрака мы с Розиной упражнялись в игре на харшпиле, но к моему удивлению, мои пальцы оказались очень неуклюжими и слабыми, настолько, что я едва могла правильно двигать ими.

- Говорят, что три дня без практики влияют на звучание, вы же проспали два года, так что ухудшение музыкальных навыков было неизбежно. Однако я должна сказать, что вы довольно быстро все наверстываете. Возможно, это потому, что, с для вас самой, вы играли на харшпиле в последний раз всего несколько дней назад.

- Интересно, достаточно ли я хороша, чтобы не опозориться в Королевской академии...?

Из-за проведенного мною времени в юреве я играла на уровне, который можно было бы ожидать от восьмилетнего ребенка, что, конечно, было отнюдь не идеально, ведь я собиралась в место, набитое дворянами, которые усердно упражнялись до десяти лет.

- Не беспокойтесь, если вы продолжите практиковаться у вас все будет хорошо. Верховный жрец составил учебный план возрастающей сложности по вашему быстрому восстановлению, поэтому, как только ваши пальцы снова начнут правильно двигаться, вам не нужно будет

беспокоиться о том, что вы можете опозориться.

Но насколько я понимала, я просто вернусь к уровню двухлетней давности, но отнюдь не превзойду его. Было очень непросто восстановить подобные навыки, и единственным способом было продолжать практиковаться в меру своих возможностей.

После третьего колокола я отправилась помогать Фердинанду. Его слуги чуть ли не плакали от радости, когда я прибыла туда вместе с Франом и Замом, что показывало, насколько тяжела была несомая ими ноша.

- Пожалуйста, имейте в виду, что я скоро поступлю в Королевскую академию, поэтому я помогу вам только сегодня и завтра... - предупредила я их.

- Даже на время получать меньше вызовов и заданий из замка уже будет самым настоящим чудом. Теперь у нас есть силы продолжать работать.

Грр! Сильвестр! Как вы смеете снова эксплуатировать Фердинанда!

В любом случае, я сделала все возможное, чтобы расправиться со всеми доступными вычислениями, решив как можно больше уменьшить нагрузку Фердинанда. Когда я закончила, он кивнул мне с чрезвычайно удовлетворенным выражением лица.

- Очень хорошо, - сказал он, протягивая мне зелье восстановления.

- Большое вам спасибо.

Я выпила зелье, хотя на самом деле чувства мои в отношении лекарства нельзя было назвать положительными, независимо от того, улучшился ли его вкус или нет. Тем не менее, я знала, что Фердинанд сделал его для меня... желая мне только добра, и потому я должна была хотя бы изобразить благодарность.

После обеда я отправилась осматривать приют и мастерскую, чтобы показать всем что я проснулась и похвалить всех за их тяжелый труд. Меня сопровождали Гил и Дамуэль, а Моника и Никола заранее ушли в кабинет директора приюта, чтобы сделать необходимые приготовления.

Приют изменился во многих отношениях: несколько учеников достигли совершеннолетия, и некоторые из детей, которые были раньше не выше меня, теперь были полноправными учениками. Что же касается детей не прошедших еще крещения, то они состояли из Дирка и трех малышей. Делия всегда выглядела хорошенькой, но теперь она была просто потрясающей красавицей, в то время как Дирк теперь был не младенцем а маленьким ребенком, без следа младенчества на лице.

Интересно, Камил тоже так вырос...

Если они будут продолжать расти такими темпами, Камил и Дирк в скором времени станут выше меня. Одна эта мысль наполнила меня страхом.

- Леди Розмэйн, прибыли представители компании "Плантен", - объявил Фран, когда я сидела за столом и просматривала полученный от Гила бухгалтерский отчет мастерской.

Бенно, Марк и Лютц поднялись ко мне на второй этаж. Хотя он и не вырос так сильно, как Гил, Лютц теперь был намного выше, достигая головой плеч Франа. Его лицо стало более резким, сформированным, и, возможно, из-за того, что он был закален в огне непростых купеческих дел, я чувствовала окружающую его ауру справногo мужчины.

После стандартных утомительных аристократических представлений я прошла в свою потайную комнату. Гил и Дамуэль последовали за мной, как обычно, когда я имела дело с компанией Плантен, и едва дверь закрылась, как я прыгнула прямо в объятия Лютца.

- Лютц, ты теперь такой высокий!

Послышался глухой удар, когда он поймал меня. Вместо того, чтобы моя голова находилась на уровне его плеч, как я привыкла, она оказалась похоронена где-то между его грудью и нижней частью живота. Пятнадцатисантиметровый промежуток между нами превратился за два года в тридцать сантиметров, и мое настроение мгновенно упало.

Бенно подошел, пока я цеплялась за Лютца, потрепал меня по голове и удивленно моргнул. - Розмэйн... ты уменьшилась в росте?

- Нет! Я не стала выше, но и не уменьшилась, хозяин Бенно, ну может хватит уже ваших шуток! Я спала так долго не потому, что хотела этого...

Я почувствовала, что плотина прорвана, как только эти слова слетели с моих губ. Прежде, чем я поняла это, слезы уже текли по моим щекам, и, возможно, потому, что обычно мне не позволяли показывать свои эмоции, их было просто невозможно остановить.

- Э-э, извините... Кто-нибудь еще упоминал об этом? Или вы просто уже сдерживали эти слезы какое-то время? - Спросил Бенно, и это заставило меня серьезно задуматься.

- Фердинанд велел мне не поддаваться эмоциям потому что у меня еще больше маны, так что я не могу рисковать потерять контроль. Хотя, наверное, мне все-таки иногда хотелось плакать...

- Разве потеря контроля над своей маной не демонски опасное дело?!

- Все в порядке, правда. У меня на руках и ногах четыре магических инструмента для физического усиления.

- Ладно. Тогда плачь сколько хочешь. Это, наверное, единственное место, где ты можешь это сделать, да? - Сказал Бенно, снова взъерошивая мне волосы, прежде чем отойти.

Лютц слегка улыбнулся и похлопал меня по спине.

- Угу, угу. Плачь сколько хочешь. Честно говоря, я рад видеть, что ты не сильно изменилась. На днях я разговаривал с Тули о том, что будет, если ты вдруг станешь совершенно другим человеком.

- Люютц...

Осознание того, что я могу свободно выплескивать свои эмоции, наконец, заставило напряжение покинуть моё тело. Я вцепилась в Лютца и плакала так сильно, что даже сама удивлялась этому. Я почувствовала облегчение, как будто весь страх и разочарование, накопившиеся во мне, вылились вместе со слезами.

Я подняла глаза и увидела лицо Лютца, которое было выше, чем я помнила. Приятно было видеть, что его глаза, похожие на зеленый нефрит, по крайней мере, были такими же, как и раньше.

-Лютц, ты теперь ощущаешься совсем не так, как раньше; теперь ты весь твердый и мускулистый. И ты, и Гил слишком уж выросли. К тому же сейчас вы оба выглядите такими мужественными, а Гил говорит теперь совсем в другом стиле. Но только не ты, Бенно. Ты просто выглядишь более старым.

- Эй! Это что еще такое, маленькое отродье?!

Я хихикнула и показала язык, используя Лютца как щит, но Бенно все же ухитрился стукнуть меня костяшкой сложенного кулака по макушке.

- Гяаа! - Воскликнула я. - Больно! Больно!

- Мне кажется, это вполне достойное наказание. Тебе будет полезно вспомнить, как много мы для вас сделали.

- Ой! Но мы здесь, чтобы поговорить именно об этом, не так ли?!

- Тогда перестань валять дурака и будь внимательна! Я расскажу обо всем, что произошло.

Я кивнула и села... на колени Лютца.

Бенно сел напротив меня и бросил на меня холодный взгляд.

- Ты это серьезно? – Осведомился он.

- Мне это необходимо, я еще не оправилась от недостатка Лютца. Кроме того, мне нужно успеть пройти два пропущенных года обучения, прежде чем идти в школу, полную дворян, поэтому пока я еще могу мне нужно успеть на полную набраться Лютцевости.

- Хорошо, хорошо. Делай, что хочешь. Я просто дам свой отчет.

Бенно ввел меня в курс дела о состоянии печатной промышленности в Хальденцеле. В отличие от Иллгнера, где нам нужно было только научить их делать бумагу, мы, по-видимому, должны были научить местных жителей делать металлические литеры и многое другое. Одного месяца, все же оказалось недостаточно, и они собирались снова посетить провинцию следующей весной, чтобы проверить как у тех идут дела. Было также несколько других вещей, которые были отложены, так как они требовали моего одобрения.

- Правильно. Следующей весной мы полетим туда на моем верховом звере, и решим все затруднения какие там только возникли, - сказала я.

- Решим все затруднения, да...? Ну, мне тогда и желать то больше нечего. Но сейчас я просто рад, что ты наконец проснулась. Нам действительно нужно, чтобы ты обуздала своих людей; я больше не могу бывать на собраниях, где дворяне из высшей знати постоянно смотрят на меня сверху вниз, и только Верховный Жрец сочувственно.

Я быстро отвела взгляд. Нетрудно было представить себе Бенно в такой ситуации, окруженного дворянами Хальдензеля, сомневающимися в том, что книгопечатание действительно принесет им прибыль, в то время как рядом стоит нетерпеливая Эльвира, жаждущая скорейшего обустройства мастерских ради исполнения её потаённых желаний.

- Ну, э-э что я могу сказать? Мои соболезнования.

Бенно продолжал объяснять, как они преодолевали трудности возникшие при исполнении крайне срочного заказа от Эльвиры, который нужно было успеть выполнить до начала зимнего общения. Когда он закончил, я вручила Лютцу письмо для моей семьи.

- Что мне с этим делать? - Спросил он. - Я с прошлого лета живу в компании "Плантен", а Тули сейчас живет в компании "Гилберт".

- Что? А, ну да. Она ведь тоже лехерл...

Когда Тули исполнилось десять лет, компании "Плантен" и "Гилберт" находились в процессе разделения, став двумя отдельными предприятиями, поэтому она не смогла сразу переехать в магазин. Группа Бенно теперь жила на втором этаже Компании "Плантен", а Коринна и Отто переехали с третьего на второй этаж Компании "Гилберт". Только, у Тули там была своя комната.

- Ты можешь доставить его прямо к ней домой, - вмешался Бенно. - Пока же просто храни его у себя, Лютц.

- Понял, хозяин Бенно.

Покончив с этим, я объяснила, что какое-то время мы не сможем встретиться, так как с зимы я отправляюсь в Королевскую академию. Бенно попросил меня переговорить с дворянами о типографии в Хальденцеле, после чего моя встреча с компанией "Плантен" подошла к концу.

- Гил, присядь. Я поглажу тебя по голове за то, что ты так много работал, - сказал я. Его глаза расширились от удивления, когда я протянула руку.

- Леди Розмэйн, я уже не в том возрасте для подобного.

- Что?! О, гм... Хорошо. Верно. Извини.

У Гила было такое смущенное выражение лица, когда он отверг мое предложение, что я рефлекторно отдернула руку. Хотя он, конечно, стал выше, я думала, что внутри он остался таким же как и был, но только теперь я осознала, что ему четырнадцать лет, и он прямо в середине полового созревания.

Гил, которого я знала, который любил когда я гладила его по голове, ушел навсегда... Мне сейчас почему то стало очень грустно...

Но когда я печально обмякла плечами, Гил опустился на колени и опустил голову передо мной.

- Э-э... вообще-то... Я только что вспомнил, что все же хочу чтобы меня гладили по голове. Пожалуйста, продолжайте.

Я знала, что он говорит это только ради меня, но не хотела отвергать его доброту. Я протянула руку к его голове и нежно погладила его по волосам, которые на ощупь были немного грубее, чем я помнила. Наверное, это был последний раз, когда я могла так выразить ему мою похвалу и одобрение.

- Ты очень много работал в последние два года, Гил. Не могу описать, как я была счастлива, проснувшись и увидев рядом пять новых книг. Спасибо. Пожалуйста, продолжай в том же духе.

- ...Обязательно.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1472057>